

По делу «Оллингер против Австрии»,

Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Суда*,
г-на Л. Лукаидеса,
г-жи Ф. Тюлькенс,
г-жи Э. Штейнер,
г-на Х. Гаджиева,
г-на Д. Шпильманна,
г-на С.Э. Йебенса, *судей*,
а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Суда*,

заседаая за закрытыми дверями 8 июня 2006 г.,
в указанный день вынес следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 76900/01) против Австрийской Республики, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Австрии г-ном Карлом Оллингером (далее — заявитель) 31 июля 2001 г.
2. Интересы заявителя представлял в Европейском Суде г-н М. Хагер, адвокат, практикующий в г. Линце. Власти Австрии (далее — государство-ответчик) были представлены своим уполномоченным, послом Ф. Траутманшдорффом, главой Департамента международного права Федерального министерства иностранных дел Австрии.
3. Заявитель утверждает, в частности, что было нарушено его право на свободу собраний.
4. Жалоба была передана в производство Первой Секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). Внутри этой Секции на основании пункта 1 правила 26 Регламента Суда была образована Палата для рассмотрения настоящего дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции).
5. Решением от 24 марта 2005 г. Европейский Суд признал данную жалобу приемлемой для рассмотрения по существу.
6. Стороны не представляли дополнительных замечаний по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

7. Заявитель родился в 1951 году и проживает в городе Вене.
8. 30 октября 1998 г. заявитель, член парламента Австрии от Партии «зеленых», уведомил Управление федеральной полиции г. Зальцбурга [*Bundespolizeidirektion*] на основании статьи 2 Закона «О порядке проведения собраний» [*Versammlungsgesetz*], что в День всех святых, 1 ноября 1998 г., с 9 часов утра до 1 часа ночи он будет проводить собрание на муниципальном кладбище г. Зальц-

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

**ДЕЛО «ОЛЛИНГЕР (ÖLLINGER)
ПРОТИВ АВСТРИИ»***

(жалоба № 76900/01)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург
29 июня 2006 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

бурга у подножия мемориала жертвам войны. Он отметил, что собрание будет совпадать со встречей членов организации «Товарищество IV» [*Kameradschaft IV*], которую он считал незаконной.

9. Собрание планировалось с целью почтить память зальцбургских евреев, павших от рук эсэсовцев во время Второй мировой войны. Заявитель предполагал, что в нем примут участие около шести человек, при этом они понесут в руках и прикрепят к одежде надписи, напоминающие об этих событиях. Заявитель утверждал, что никакие иные средства выражения мнения (такие, как пение или транспаранты), которые могли бы оскорбить чувства верующих или нарушить общественный порядок, использованы не будут.

10. 31 октября 1998 г. Управление федеральной полиции г. Зальцбурга, ссылаясь на статью 6 Закона «О порядке про-

ведения собраний» и на статью 11 Конвенции, запретила собрание на основании того, что его проведение поставит под угрозу общественный порядок и безопасность.

11. Управление федеральной полиции г. Зальцбурга отметило, что F.E., также член парламента от Партии «зеленых», сообщил в Управление федеральной полиции г. Зальцбурга о предположительно незаконной встрече членов организации «Товарищество IV», организованной в память военнослужащих СС, погибших во время Второй мировой войны, которая должна была проводиться в то же время и на том же месте, что и собрание, планируемое заявителем. Тем не менее он отказался дать обещание, что заявленное собрание в память убитых зальцбургских евреев не помешает ее проведению.

12. Управление федеральной полиции г. Зальцбурга отметило, что организация «Товарищество IV» является зарегистрированным общественным объединением. Как и множество других организаций, она по традиции проводит поминальную церемонию на муниципальном кладбище г. Зальцбурга в День всех святых. Такие церемонии относятся к народным церемониям в значении статьи 5 закона «О порядке проведения собраний» и, таким образом, не требуют разрешения. Воспрепятствование проведению этой и другим поминальным церемониям с большой степенью вероятности оскорбило бы религиозные чувства посетителей кладбища и, бесспорно, расценивалось бы как неуважение к солдатам, павшим в Первую и Вторую мировые войны и, следовательно, как недопустимый вызов обществу. Соответственно, существовала опасность протестов со стороны посетителей кладбища, которые могли бы перерасти в открытое столкновение между ними и участниками собрания.

13. Управление федеральной полиции г. Зальцбурга распорядилось, чтобы любые жалобы, поданные на ее решение, не

* От редакции: по делу заявитель, жаловался в Европейский Суд на то, что собрание, которое он намеревался провести на кладбище в День всех святых, чтобы почтить память евреев, погибших от рук эсэсовцев во время Второй мировой войны, было властями запрещено во избежание конфликта с участниками другой встречи — организованной в память военнослужащих СС группировкой ветеранов войны. Европейский Суд счел, что властям Австрии не удалось соблюсти справедливый баланс между противоречащими друг другу интересами, а потому в отношении заявителя государством было допущено нарушение статьи 11 Конвенции, гарантирующей свободу собраний.

- приостанавливали бы действия запрета на проведение собрания. Соответственно, демонстрация состояться не могла.
14. 17 августа 1999 г. Управление общественной безопасности г. Зальцбурга [*Sicherheitsdirektion*] отклонило жалобу заявителя.
 15. Управление общественной безопасности г. Зальцбурга отметило, что организация «Товарищество IV» является зарегистрированным общественным объединением, состоящим преимущественно из бывших членов СС. В течение более чем сорока лет они собирались в День всех святых и возлагали к подножию мемориала жертвам войны на муниципальном кладбище г. Зальцбурга венки, чтобы почтить память военнослужащих СС, погибших во время Второй мировой войны. В последние несколько лет многие организации организовывали акции протеста с целью помешать проведению организацией «Товарищество IV» поминальной церемонии. Эти протесты приводили к ожесточенным спорам с членами организации «Товарищество IV» и с остальными посетителями кладбища и требовали вмешательства полиции.
 16. Управление общественной безопасности г. Зальцбург, ссылаясь на данные, представленные Ф.Е., сочло, что планируемое заявителем собрание также имело целью столкновение с членами организации «Товарищество IV», и пришло к выводу, что запрет на его проведение был необходим для поддержания общественного порядка и для защиты устраиваемой организацией «Товарищество IV» поминальной церемонии.
 17. 13 декабря 2000 г. Конституционный суд Австрии [*Verfassungsgerichtshof*] отклонил жалобу заявителя на нарушение его права на свободу собраний, права на свободу выражения мнения, права на свободу религии и права не подвергаться дискриминации.
 18. Конституционный суд Австрии отметил, что, принимая решение о запрете на проведение собрания, органы государственной власти Австрии должны были сопоставить интерес заявителя в проведении собрания с общественными интересами, перечисленными в пункте 2 статьи 11 Конвенции. Далее Конституционный суд указал, что запрет на проведение заявленного собрания был бы необоснован, если его единственной целью являлась бы защита проводимой организацией «Товарищество IV» поминальной церемонии, и выразил сомнения в правильности того, что органы государственной власти Австрии отнесли последнее из упомянутых собраний к народным в значении статьи 5 закона «О порядке проведения собраний» и, таким образом, не требующим разрешения. Тем не менее запрет на собрание, о проведении которого ходатайствовал заявитель, был обоснован другими причинами.
 19. Органы государственной власти Австрии учли также, что в предшествующие годы встречи членов организации «Товарищество IV» являлись мишенью для действий, направленных на то, чтобы помешать проведению этих встреч. Это причиняло значительные неудобства остальным посетителям кладбища, и каждый раз требовало вмешательства полиции. Следовательно, органы государственной власти Австрии правильно предположили, что запрет на проведение планируемого заявителем собрания был необходим для ограждения общественности от потенциальных беспорядков.
 20. Конституционный суд Австрии привел еще несколько соображений в поддержку данного вывода. Он заметил, что День всех святых — это важный религиозный праздник; в этот день, по традиции, население посещает кладбища с целью почтить память умерших. Как религиозный обычай поминовение усопших подлежит защите статьи 9 Конвенции, которая содержит в себе позитивное обязательство государства защищать тех лиц, кто исповеду-

ет свою религию, от умышленного ущемления их прав другими лицами. Таким образом, запрет на проведение собрания, о котором идет речь, был необходим с точки зрения пункта 2 статьи 11 Конвенции для защиты прав и свобод других лиц. Следовательно, подобный запрет не нарушал никакое другое гарантированное Конвенцией право из тех, на которые ссылался заявитель.

21. Это решение было официально вручено адвокату заявителя 5 февраля 2001 г.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

22. Закон «О порядке проведения собраний» 1953 года [*Versammlungsgesetz*] регулирует осуществление права на свободу собраний. Пункт 1 статьи 2 этого закона предусматривает, что любое лицо, намеревающееся организовать открытое собрание или любое собрание, в котором обычно могут участвовать не только специально приглашенные гости, но и иные лица, обязано в письменной форме уведомить о своем намерении органы государственной власти не менее чем за 24 часа до начала мероприятия, указав при этом цель, место и время его проведения.
23. Согласно статье 5 закона, определенные собрания, такие как развлекательные мероприятия, народные обряды или религиозные шествия, не попадают под действие закона «О порядке проведения собраний».
24. Согласно статье 6 данного закона, компетентный орган государственной власти обязан запретить любое собрание, проведение которого вступает в противоречие с нормами уголовного законодательства или ставит под угрозу общественный порядок и общественную безопасность.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 11 КОНВЕНЦИИ

25. Заявитель жалуется в Европейский Суд на то, что собрание, которое он намеревался провести в День всех святых для того, чтобы почтить память зальцбургских евреев, погибших от рук эсэсовцев во время Второй мировой войны, было запрещено. Он ссылается в первую очередь на статью 11 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства».

А. Аргументы сторон, изложенные Европейскому Суду

26. Заявитель согласен с позицией, которую занял Конституционный суд Австрии, заключающейся в том, что запрет на проведение собрания, о котором идет речь, не может быть оправдан одной лишь целью защиты проводимого организацией «Товарищество IV» собрания от беспорядков.

27. По его мнению, запрет также не был оправдан и по любым другим причинам. Он утверждает, что позиция, занятая органами государственной власти Австрии во время рассмотрения дела в австрийских судах и представителями государства-ответчика в Европейском Суде, не учитывала того, что собрание планировалось с целью выразить определенное мнение, а именно напомнить общественности о преступлениях, совершенных эсэсовцами, и почтить память убитых ими евреев. То, что собрание совпадало с церемонией, проводимой организацией «Товарищество IV», — организацией, состоящей преимущественно из бывших членов СС, являлось неотъемлемым элементом идеи, которую он хотел выразить. Органы государственной власти Австрии не представили достаточных причин в обоснование запрета на проведение собрания. Кроме того, они неправильно сопоставили интерес заявителя и интерес организации «Товарищество IV» в проведении соответствующих собраний и не приложили никаких усилий к тому, чтобы состоялись оба этих собрания. Оспариваемые решения были равносильны защите церемонии в память военнослужащих СС от допустимой критики.
28. Представители государства-ответчика заявляют, что вмешательство в осуществление заявителем своего права на свободу собраний было предусмотрено законом, а именно статьей 6 закона «О порядке проведения собраний». Это вмешательство преследовало правомерную цель, поскольку было направлено на поддержание общественного порядка и на защиту прав и свобод других лиц, а именно на защиту беспрепятственного отправления религиозных обрядов всеми, кто пришел на кладбище в День всех святых, что само по себе защищено статьей 9 Конвенции.
29. Что касается вопроса о необходимости запрета планируемого заявителем собрания, представители государства-ответчика обращают внимание на то, что практика Конституционного суда Австрии требует от органов государственной власти сопоставить интересы заявителя в проведении собрания с интересами общества, перечисленными в пункте 2 статьи 11 Конвенции. Помимо этого, при оценке того, противоречит ли проведение собрания этим интересам, они должны опираться на объективно подтвержденные обстоятельства. Множество факторов подтверждают предположение органов государственной власти Австрии о том, что планируемое заявителем собрание было направлено главным образом на воспрепятствование проведению организацией «Товарищество IV» поминальной церемонии: время и место проведения собрания было выбрано так, что оно обязательно должно было совпасть со встречей членов организации «Товарищество IV»; мнение о том, что проведение последнего из упомянутых собраний незаконно, высказанное заявителем и Г.Е., также являющимся членом Партии «зеленых»; их отказ дать требуемые гарантии того, что они не помешают проведению организацией «Товарищество IV» церемонии возложения венков. Кроме того, органы государственной власти Австрии правильно предположили, что столкновение двух групп поставит под угрозу общественный порядок на муниципальном кладбище и оскорбит религиозные чувства остальных посетителей. Делая такой вывод, органы государственной власти Австрии могли также полагаться на опыт предыдущих лет, когда собрания, подобные тому, что планировал заявитель, досаждали посетителям, приводили к ожесточенным спорам и требовали вмешательства полиции.
30. Представители государства-ответчика признают, что проведение собрания не могло быть запрещено исключительно на основании определенной вероятности воз-

никновения конфликтов и столкновений между противостоящими группами. Тем не менее в конкретных обстоятельствах данного дела запрет был обоснован стремлением защитить права других лиц, что гарантировано статьей 9 Конвенции. По традиции, День всех святых посвящен памяти умерших, и запрет на проведение собрания во избежание громких споров, нарушающих мир и спокойствие на кладбище, был необходим для обеспечения того, чтобы посетители могли беспрепятственно исповедовать свои религиозные убеждения.

31. Учитывая, что нельзя было исключать возникновения беспорядков, у органов государственной власти Австрии не было позитивного обязательства разрешить проведение обоих собраний, тем более что меры, направленные на предупреждение столкновений (такие, как выставление полицейских кордонов), сами по себе нарушали бы спокойствие, необходимое на кладбище в День всех святых.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

32. Очевидно, что запрет, о котором идет речь в настоящем деле, является актом вмешательства государства в осуществление заявителем своего права на свободу мирных собраний; это вмешательство было предусмотрено законом и преследовало правомерные цели, признанные в пункте 2 статьи 11 Конвенции, а именно «предотвращение беспорядков» и «защита прав и свобод других лиц».
33. Аргументы сторон вращаются вокруг вопроса, являлось ли данное вмешательство также «необходимым в демократическом обществе» в значении пункта 2 статьи 11 Конвенции. Европейский Суд вновь заявляет: понятие необходимости подразумевает, что вмешательство отвечает настоятельной общественной потребности и, в частности, является соразмерным преследуемой правомерной цели. Договаривающиеся Государства обладают определенной свободой усмотрения при оценке того, существует ли такая потребность, однако окончательное решение о совместимости того или иного ограничения с правами, защищаемыми Конвенцией, остается за Европейским Судом. Анализируя этот вопрос, Европейский Суд должен рассматривать обжалуемое по делу вмешательство в контексте дела в целом и, — предварительно установив, что оно преследовало правомерную цель, — определить, было ли оно соразмерно этой цели и являлись ли причины, на которые ссылалось государство-ответчик в обоснование этого вмешательства, «существенными и достаточными» (см. постановление Европейского Суда по делу «Станков и Объединенная македонская организация “Илинден” против Болгарии» [*Stankov and the United Macedonian Organisation Ilinden v. Bulgaria*], жалобы № 29221/95 и № 29225/95, § 87, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001 IX).
34. Вначале Европейский Суд отмечает, что данное дело касается конфликтующих между собой основных прав человека. Необходимо найти равновесие между правом заявителя на свободу мирных собраний и его правом на свободу выражения своего мнения, с одной стороны, и правом другого объединения на защиту от вмешательства в порядок проведения своего собрания и правом посетителей кладбища на защиту свободы исповедовать свою религию, с другой стороны.
35. Что касается права на свободу мирных собраний в том виде, как оно гарантировано статьей 11 Конвенции, то Европейский Суд вновь заявляет, что оно содержит в себе негативные и позитивные обязательства Договаривающегося Государства.

36. С одной стороны, государство обязано воздерживаться от вмешательства в осуществление этого права, распространяющегося и на демонстрацию, которая может раздражать или оскорблять лиц, противостоящих идеям или требованиям, для продвижения которых она проводится (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Станков и Объединенная македонская организация «Илинден» против Болгарии», §86, а также постановление Европейского Суда от 21 июня 1988 г. по делу «Платформа “Врачи за жизнь” против Австрии» [*Plattform “Ärzte für das Leben” v. Austria*], Серия «А», № 139, стр. 12, §32). Если малейшая вероятность возникновения во время демонстрации конфликтов и ожесточенных споров между противоборствующими группами являлась бы основанием для ее запрета, общество было бы лишено возможности выслушивать различающиеся между собой мнения (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Станков и Объединенная македонская организация “Илинден” против Болгарии», § 107).
37. С другой стороны, в соответствии со статьей 11 Конвенции от государства может требоваться принимать позитивные меры к защите законно проводящейся демонстрации от контр-демонстраций (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Платформа “Врачи за жизнь” против Австрии», стр. 12, §34).
38. Несмотря на свою автономную роль и особую сферу применения, статья 11 Конвенции должна также рассматриваться в свете статьи 10 Конвенции. Защита мнений и свободы их выражения является одной из целей свободы собраний и объединений, охраняемой статьей 11 Конвенции (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Станков и Объединенная македонская организация “Илинден” против Болгарии», §85). В связи с этим необходимо иметь в виду, что пункт 2 статьи 10 Конвенции допускает лишь незначительные ограничения политических выступлений или дискуссий по вопросам, представляющим общественный интерес (там же, §88; см. также постановление Европейского Суда по делу «Шарсах и издательство «Ньюс Верлагсгесельшафт» против Австрии» [*Scharsach and News Verlagsgesellschaft v. Austria*], жалоба № 39394/98, §30, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003 XI).
39. Обращаясь, наконец, к статье 9 Конвенции, Европейский Суд постановил, что тогда как у тех, кто делает выбор в пользу осуществления свободы исповедовать свою религию, нет разумных оснований ожидать отсутствие всякой критики, ответственность государства может возникнуть в ситуации, когда религиозные взгляды отторгаются или отрицаются в такой форме, которая препятствует носителям этих взглядов осуществлять свободу придерживаться и выражать их. В таких случаях от государства может потребоваться обеспечить носителям этих взглядов мирное пользование правом, гарантируемым статьей 9 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 20 сентября 1994 г. по делу «Институт “Отто-Премингер” против Австрии» [*Otto-Preminger-Institut v. Austria*], Серия «А», № 295 А, стр. 18, §49).
40. В данном деле Управление федеральной полиции г. Зальцбурга и Управление общественной безопасности г. Зальцбурга считают, что запрет на проведение заявителем собрания был необходим для предупреждения вмешательства в порядок проведения организацией «Товарищество IV» поминального собрания, считавшегося народным и не требующим разрешения согласно закону «О порядке проведения собраний». Они обращали особое внимание на опыт предыдущих акций протеста, организованных другими лицами против проводимых организацией «Товарищество IV» собраний, которые провоцировали ожесточенные споры, причиняли беспокойство остальным посетителям кладбища и делали необходимым вмешательство полиции.
41. Конституционный суд Австрии не согласился с этим подходом, посчитав его чересчур ограничительным. Он отметил, что запрет на проведение планируемого собрания не был бы обоснованным, если бы его единственной целью была защита проводимой организацией «Товарищество IV» поминальной церемонии. Далее Конституционный суд Австрии заявил, что запрет тем не менее был обоснован и даже необходим ввиду позитивного обязательства государства по статье 9 Конвенции защищать тех, кто исповедует свою религию, от умышленного ущемления их прав другими лицами. Делая этот вывод, Конституционный суд Австрии обратил особое внимание на то, что День всех святых является важным религиозным праздником, во время которого население по традиции посещает кладбища, чтобы почтить память умерших, и что, в свете опыта предыдущих лет, с высокой степенью вероятности могли произойти беспорядки, вызванные спорами между участниками собрания, организуемого заявителем, и членами организации «Товарищество IV».
42. Европейский Суд отмечает, что органы государственной власти Австрии учли различные конфликтующие между собой права, гарантируемые Конвенцией. Задача Суда заключается в том, чтобы проверить, добились ли они справедливого равновесия между ними.
43. Организуемое заявителем собрание, очевидно, планировалось как контр-демонстрация, направленная на выражение протеста против встречи членов организации «Товарищество IV» — организации, состоявшей, бесспорно, преимущественно из бывших членов СС. Заявитель придает особое значение тому, что главной целью его собрания было напомнить общественности о преступлениях, совершенных эсэсовцами, и почтить память убитых ими зальцбургских евреев. Совпадение времени и места проведения этого собрания с местом и временем проведения поминальной церемонии, устраиваемой организацией «Товарищество IV», являлось неотъемлемым элементом идеи, которую заявитель хотел выразить.
44. По мнению Европейского Суда, абсолютный запрет на проведение контр-демонстрации является мерой, влекущей за собой очень серьезные последствия и требующей существования особо веских причин, указывающих на обоснованность ее применения, тем более что заявитель, будучи членом парламента, по существу, хотел заявить протест против встречи членов организации «Товарищество IV» и, таким образом, выразить свое мнение по вопросу, представляющему общественный интерес (см., *mutatis mutandis*¹, постановление Европейского Суда по делу «Иерусалим против Австрии» [*Jerusalem v. Austria*], жалоба № 26958/95, §36, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001 II). Суд находит поразительным то обстоятельство, что органы государственной власти Австрии не придали никакого значения этой стороне вопроса.
45. Стороны не оспаривают того, что цель защиты проводимого организацией «Товарищество IV» собрания не является достаточным оправданием обжалуемого по делу запрета. На это ясно указал Конституционный суд Австрии. Европейский Суд полностью согласен с этой позицией.

¹ *Mutatis mutandis* (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

46. Следовательно, остается проверить, является ли запрет оправданным в целях защиты права посетителей кладбища исповедовать свою религию. Конституционный суд Австрии ссылаясь на важность Дня всех святых с религиозной точки зрения, поскольку, согласно традиции, он посвящен памяти умерших, а также на беспорядки, имевшие место в предшествующие годы в результате споров между членами организации «Товарищество IV» и участниками встречных демонстраций.
47. Тем не менее Европейский Суд обращает внимание на множество факторов, указывающих на несоразмерность запрета, о котором идет речь, преследуемой цели. Прежде всего, собрание никоим образом не было направлено против убеждений посетителей кладбища или демонстрации таких убеждений. Кроме того, заявитель предполагал, что планируемое им собрание привлечет лишь небольшое количество участников. Они предусмотрели мирные и спокойные средства выражения своего мнения, а именно надписи, напоминающие об убийствах зальцбургских евреев эсэсовцами, и недвусмысленно исключили использование пения или транспарантов. Таким образом, планируемое собрание само по себе не могло оскорбить чувств посетителей кладбища. Кроме того, хотя органы государственной власти Австрии и опасались, что, как в предшествующие годы, могут возникнуть ожесточенные споры, по делу не утверждалось, что тогда имели место какие-либо случаи применения силы.
48. В этих обстоятельствах Европейский Суд не убежден доводами представителей государства-ответчика о том, что разрешение провести оба собрания, приняв при этом профилактические меры, такие, как обеспечение присутствия полиции для того, чтобы не допустить пересечения этих двух собраний, не являлось жизнеспособной альтернативой, которая гарантировала бы соблюдение права заявителя на свободу собраний, обеспечив в то же время достаточную степень защиты прав посетителей кладбища.
49. Вместо этого органы государственной власти Австрии наложили абсолютный запрет на собрание, организуемое заявителем. Европейский Суд, следовательно, приходит к выводу, что они придали слишком небольшое значение интересу заявителя в проведении планируемого собрания и в выражении своего протеста против встречи членов организации «Товарищество IV», придав при этом слишком большое значение интересу посетителей кладбища в защите от некоторых скорее ограниченных беспорядков.
50. Принимая во внимание эти факторы и несмотря на предоставленную государству свободу усмотрения в этой сфере, Европейский Суд полагает, что органам государственной власти Австрии не удалось соблюсти справедливый баланс между противоречащими друг другу интересами.
51. Следовательно, имело место нарушение статьи 11 Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЕЙ 9, 10 И 14 КОНВЕНЦИИ

52. Заявитель также жалуется на нарушение статей 9, 10 и 14 Конвенции.
53. Учитывая приведенные выше соображения, Европейский Суд приходит к выводу, что отдельное рассмотрение вопроса о предполагаемом нарушении этих статей неоправданно.

III. ПО ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

54. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой

Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Судебные издержки и расходы

55. Заявитель, утверждая, что он не хочет требовать возмещения причиненного ему ущерба, требует общую сумму в 7577,86 евро, включая НДС, в возмещение понесенных им судебных издержек и расходов, включая 2378,88 евро, потраченных им в связи с рассмотрением дела в австрийских судах, а именно в Конституционном суде Австрии, и 5198,98 евро, потраченных им в связи с рассмотрением дела в Европейском Суде.
56. Представители государства-ответчика не комментируют требований заявителя, вытекающих из разбирательства дела в австрийских судах, однако утверждают, что требования, касающиеся расходов, понесенных заявителем в связи с разбирательством дела в Европейском Суде, являются завышенными.
57. Европейский Суд вновь заявляет: для включения судебных издержек и расходов в сумму справедливой компенсации, присуждаемой в соответствии со статьей 41 Конвенции, должно быть установлено, что они были фактически понесены, необходимы и не превышали разумных пределов (см., например, постановление Европейского Суда по делу «Фельдек против Словакии» [*Feldek v. Slovakia*], жалоба №29032/95, §104, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2001 VIII).
58. Что касается издержек, связанных с рассмотрением дела в австрийских судах, то Европейский Суд приходит к выводу, что они были необходимы и не превышали разумных пределов. Поэтому Суд присуждает их заявителю в полном объеме, а именно в размере 2378,88 евро.
59. Издержки, связанные с рассмотрением дела в Европейском Суде, также были необходимы. Учитывая сумму справедливой компенсации, присужденной в сопоставимых делах (см., например, постановление Европейского Суда от 27 октября 2005 г. по делу «ООО Издательская группа “Виртшафтс-Тренд Зейтшрифтс-Верлагс” против Австрии» [*Wirtschafts-Trend Zeitschriften-Verlags GmbH v. Austria*], жалоба № 58547/00, §59) и производя оценку на основе принципа справедливости, Европейский Суд присуждает заявителю 3500 евро.
60. В целом Европейский Суд присуждает заявителю 5878,88 евро, включая НДС, в возмещение понесенных им судебных издержек и расходов.

В. Процентная ставка при просрочке платежей

61. Европейский Суд считает целесообразным установить процентную ставку при просрочке выплаты компенсации на уровне предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД

1. постановил, что имело место нарушение статьи 11 Конвенции (шестью голосами «за» и одним голосом «против»);
2. постановил, что отдельное рассмотрение пунктов жалобы заявителя, касающихся нарушений требований статей 9, 10 и 14 Конвенции, не является необходимым (принято единогласно);

3. постановил,

(а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев с того момента, как данное постановление вступит в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, сумму в размере 5878,88 евро (пять тысяч восемьсот семидесяти восьми евро и восьмидесяти восьми центов) в возмещение понесенных им судебных издержек и расходов;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителю штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка плюс три процента

(вынесено шестью голосами «за» и одним голосом «против»);

4. отклонил остальные требования заявителя о справедливой компенсации (принято единогласно).

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 29 июня 2006 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен, Секретарь Секции	Христос Розакис, Председатель
------------------------------------	----------------------------------

В соответствии с пунктом 2 статьи 45 Конвенции и пунктом 2 правила 74 Регламента Суда к настоящему постановлению прилагается особое мнение г-на Л. Лукаидеса.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ Л. ЛУКАИДЕСА

Я не согласен с выводом о том, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 11 Конвенции. Я нахожу решение Конституционного суда Австрии во всех отношениях обоснованным и соответствующим положениям статьи 11 Конвенции. В частности, я полагаю, что Конституционный суд правильно решил, что запрет на проведение собрания, о котором идет речь в деле, являлся необходимым для защиты прав и свобод других лиц, а именно всех тех, кто пришел на кладбище почтить память умерших в День всех святых. Как правильно заметил этот же суд, этот день является важным религиозным праздником, и поминовение усопших подлежит защите статьи 9 Конвенции, которая содержит в себе позитивное обязательство государства защищать тех, кто исповедует свою религию, от умышленного ущемления их прав другими лицами.

Заявитель просил разрешения провести организуемое им собрание на кладбище г. Зальцбурга у подножия «мемориала жертвам мировой войны». Место и время проведения этого собрания совпадало с местом и временем проведения организацией «Товарищество IV» встречи в память военнослужащих СС, погибших во время Второй мировой войны, и его целью было почтить память зальцбургских евреев, погибших от рук эсэсовцев СС во время этой войны.

Заявитель предполагал, что в планируемом им собрании примут участие около шести человек, при этом они понесут в руках и прикрепят к одежде надписи, напоминающие об убийствах зальцбургских евреев эсэсовцами. Он утверждал, что никакие другие средства выражения (такие, как пение или транспаранты), которые могли бы оскорбить чувства верующих или нарушить общественный порядок, использованы не будут. Тем не менее су-

ществовали бесспорные доказательства того, что другой член этой же партии, организующей собрание, отказался дать обещание, что заявленное собрание в память погибших зальцбургских евреев не помешает проведению встречи членов организации «Товарищество IV». Кроме того, за прошедшие несколько лет многие организации организовывали акции протеста с целью помешать проведению организацией «Товарищество IV» поминальной церемонии. Эти протесты приводили к ожесточенным спорам с членами организации «Товарищество IV» и с остальными посетителями кладбища и требовали вмешательства полиции. В этих обстоятельствах Конституционный суд Австрии правильно пришел к выводу о том, что органы государственной власти Австрии справедливо посчитали запрет на проведение организуемого заявителем собрания необходимым для защиты общественности от потенциальных беспорядков.

Я хотел бы также добавить следующее: органы государственной власти Австрии посчитали, что проводимое организацией «Товарищество IV» собрание в память военнослужащих СС, погибших во время Второй мировой войны, не требует никакого разрешения, потому что относится к народным церемониям в значении статьи 5 закона «О порядке проведения собраний». Конституционный суд Австрии выразил сомнения в правильности этого вывода. Я разделяю эти сомнения и рискнул бы даже сказать, что лично я не вижу, как такой вывод может быть обоснован с точки зрения права. Как бы то ни было, организация «Товарищество IV» является зарегистрированным общественным объединением и в течение более чем сорока лет ее члены собирались в День всех святых для того, чтобы почтить память военнослужащих СС, погибших во время Второй мировой войны, и возложить венок к подножию мемориала жертвам войны на муниципальном кладбище г. Зальцбурга.

Если цель заявителя состояла в том, чтобы оспорить законность этого провокационного собрания, то это надо было сделать, бесспорно, с привлечением правовых средств или путем проведения мирных демонстраций против органов государственной власти, разрешивших собрания, но, конечно же, не путем организации столкновений на кладбище в День всех святых. По большому счету, планируемое заявителем собрание являлось политическим, и его цели были бы объяснимы (см. пункт 43 настоящего постановления), однако я не вижу, как время и место, выбранные для проведения такого собрания, показывали уважение к правам других посетителей кладбища (не входящих в организацию «Товарищество IV»). Время и место проведения заявленной демонстрации или собрания были неприемлемы. Кладбище имеет отношение к религии, и, как я полагаю, это не место для политических демонстраций, какими бы представительными они ни были, особенно в День всех святых, когда на кладбище присутствуют и другие люди, которые имеют право на то, чтобы мирно почтить память умерших. Это, я полагаю, становится еще более очевидным, когда, как в этом деле, существуют бесспорные доказательства несомненной опасности таких беспорядков на кладбище, так что они требуют вмешательства полиции.

Все цивилизованные люди согласны с тем, что нацисты и их организация СС — это ужасная часть истории человечества. Холокост и другие отвратительные преступления против евреев и других людей осуждены всем миром, и миллионы людей отдали свою жизнь за то, чтобы спасти человечество от этого бедствия. Тем не менее, я повторяю, что для всякой политической демонстрации или митинга, влекущих за собой беспорядки, которые ущемляют права других лиц, есть свое время и место.

Наконец, я чувствую необходимость обратиться к узловым моментам рассуждений большинства судей, а именно:

(а) *Собрание никоим образом не было направлено против убеждений посетителей кладбища или демонстрации таких убеждений (пункт 47 настоящего постановления).*

Неизбежным итогом собрания, будь оно проведено, стало бы вмешательство в осуществление прав посетителей кладбища, и это должны были знать те, кто принимал в нем участие. Несмотря даже на то, что это не было их основной целью, результат был бы тем же.

(б) *Кроме того, заявитель предполагал, что собрание привлечет лишь небольшое количество участников. Они предусмотрели мирные и спокойные средства выражения своего мнения, а именно надписи, напоминающие об убийстве зальцбургских евреев эсэсовцами, и недвусмысленно исключили использование пения или транспарантов. Таким образом, планируемое собрание само по себе не могло оскорбить чувств посетителей кладбища (пункт 47 настоящего постановления).*

Участники собрания составили бы организованную группу лиц, разделяющих общую цель, — устроить столкновение с членами организации «Товарищество IV». Следовательно, немногочисленность этой группы не меняет того, что неизбежно произошли бы определенные беспорядки, ущемляющие права остальных посетителей кладбища. В данном случае большинство судей пренебрегло тем, что один из членов организующей это собрание партии «отказался дать обещание, что заявленное собрание в память убитых зальцбургских евреев не помешает проведению этой встречи» (см. пункт 11 настоящего постановления). Кроме того, надписи, напоминающие о том или ином событии, не являются спокойными средствами выражения мнения, так как они говорят сами за себя, и, несмотря даже на то, что выраженная в них идея была бы справедлива и привлекательна, это все-таки было бы разновидностью провокации.

(с) *Хотя органы государственной власти Австрии и опасались, что, как в предшествующие годы, могут возникнуть ожесточенные споры, по делу не утверждалось, что тогда имели место какие-либо случаи применения силы (пункт 47 настоящего постановления).*

Большинство судей допускают возможность возникновения ожесточенных споров — и, во всяком случае, существовали бесспорные доказательства того, что эти споры имели место в предшествующие годы. Тем не менее создается впечатление, что судьи считают, будто такие споры не являются нарушением порядка, поскольку не было «случаев применения силы». Я думаю, невозможно с этим не согласиться. Во всяком случае, нельзя на разумных основаниях исключать возможность перерастания ожесточенных споров в случаи применения силы. Полезно также заметить, что, согласно обстоятельствам дела, прошлые инциденты «причиняли беспокойство остальным посетителям кладбища и делали необходимым вмешательство полиции» (пункт 40 настоящего постановления).

(d) *Европейский Суд не убежден доводами представителей государства-ответчика о том, что разрешение провести оба собрания, приняв при этом профилактические меры, такие, как обеспечение присутствия полиции для того, чтобы не допустить пересечения этих двух собраний, не являлось жизнеспособной альтернативой, которая гарантировала бы соблюдение права заявителя на свободу собраний, обеспечив в то же время достаточную степень защиты прав посетителей кладбища (пункт 48 настоящего постановления).*

Большинство судей пришло к выводу, что предложение, состоящее в том, чтобы разрешить проведение обоих собраний, приняв при этом профилактические меры, такие, как обеспечение присутствия полиции для того, чтобы не допустить пересечения этих двух собраний, было бы решением проблемы. Однако я не вижу, как (i) присутствие полиции для обеспечения обозначенной цели не нарушило бы само по себе общественное спокойствие, необходимое для защиты прав посетителей кладбища, и (ii) присутствие полиции смогло бы предупредить возникновение ожесточенных споров. Возможно, полиция и не допустила бы случаев применения силы, но даже сама попытка сделать это повлекла бы за собой значительное нарушение спокойствия на кладбище.

(е) *Европейский Суд, следовательно, приходит к выводу, что они придали слишком небольшое значение интересу заявителя в проведении планируемого собрания и в выражении своего протеста против встречи членов организации «Товарищество IV», придав при этом слишком большое значение интересу посетителей кладбища в защите от некоторых скорее ограниченных беспорядков (пункт 49 настоящего постановления).*

Обстоятельства дела в том виде, как они представлены Европейскому Суду, на мой взгляд, не способствуют такому выводу, особенно в том плане, что беспорядки были бы «скорее ограниченными». Во всяком случае, ограниченные или нет, беспорядки на кладбище в День всех святых являлись бы достаточным основанием для того, чтобы применить ограничение, направленное на «защиту прав и свобод других лиц» в обстоятельствах данного дела.

(f) *Несмотря на предоставленную государству свободу усмотрения в этой сфере, Европейский Суд полагает, что органам государственной власти Австрии не удалось соблюсти справедливый баланс между противоречащими друг другу интересами (пункт 50 настоящего постановления).*

Несмотря на то, что лично я не склонен апеллировать к «свободе усмотрения» иначе как в исключительных случаях, ссылка на это понятие большинства судей в обстоятельствах данного дела не создает впечатления уместной, поскольку, как я полагаю, они подменили свою собственную оценку обстоятельств дела оценкой, данной Конституционным судом Австрии, и не оставили последнему свободы усмотрения.

По всем изложенным выше соображениям я прихожу к выводу, что в настоящем деле нарушение статьи 11 Конвенции допущено не было.

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»